Как только Чжуан Лоянь услышал эти слова, она подняла голову и внимательно посмотрела на свою сестру. Увидев, что Чжуан Ваньцин не выказывает никакого дискомфорта под её пристальным взглядом, девушка снова улыбнулась:

– О чём ты говоришь, старшая сестра? Мы, сёстры, естественно, будем помогать друг другу.

– То, что моя младшая сестра думает в таком ключе, облегчает мне жизнь, – Чжуан Ваньцин слегка улыбнулась. Затем она понизила голос: – Ты должна быть осторожна с Гуйфэй Шу и Фэй Нин, – Как только она закончила произносить эти слова, то огляделась вокруг, стреляя глазами влево и вправо. Затем девушка быстро ушла.

– Госпожа, это… – Юньси была служанкой из поместья Чжуан, которая стала частью приданого Чжуан Лоянь. Таким образом, она знала степень чувств между дочерью Ди семьи Чжуан и дочерью Шу (1). Было неясно, были ли недавние действия Чжуан Ваньцин направлены на формирование хороших отношений с её госпожой или что-то совсем другое.

– Она сказала кучу вещей, но ни одна из них не имела смысла, – бесстрастная улыбка тронула губы Чжуан Лоянь. Естественно, она не поверит, что Чжуан Ваньцин пытается создать союз. Если бы она действительно хотела заключить союз, то не вела бы себя так спокойно и уверенно. Не говоря уже о том, кто в императорском гареме не нуждался в осторожности? Особенно против милой Гуйфэй Шу и той, кто всегда знал, что говорить и делать перед Императором, Фэй Нин?

Чжуан Ваньцин была всего лишь маленькой Цзеюй. В императорском гареме её положение было неустойчивым. Даже если бы она последовала за высокопоставленной императорской наложницей, она была бы всего лишь шахматной фигурой. Хотя Чжуан Ваньцин намеренно выразила добрую волю Чжуан Лоянь, независимо от её намерений, Чжуан Лоянь не будет рассматривать это как истину.

– Тогда что же нам делать? – тихо спросила Юньси.

– Что ты имеешь в виду под тем, что мы должны делать? – Чжуан Лоянь наклонилась, чтобы сорвать цветок бальзамина. – А что плохого в том, что сёстры немного поболтали, когда их пути пересекаются?

Юньси постепенно расширила глаза. Неужели поступок её хозяйки прямо сейчас подразумевает, что сегодня ничего не произошло? Что она отвергла предложение Цзеюй Чжуан?

– Давай вернёмся. Я очень устала, – Чжуан Лоянь не хотела иметь ничего общего с Чжуан Ваньцин. Не говоря уже о том, что Чжуан Лоянь в настоящее время считалась безмозглой императорской наложницей, которая искренне любила Императора.

В этом мире свиноподобные союзники были не самой страшной вещью. Самыми страшными

вещами были те союзники, которые носили одежду свиньи, направляя кинжал тебе в спину. Чжуан Ваньцин никак не могла быть искренней в своём предложении стать её союзницей. А Чжуан Лоянь не верила в несуществующие сестринские привязанности императорского гарема. Такая дружба была такой же, как и в бизнесе: ненадёжной.

□□□

– Докладывая Вашему Величеству, евнухи из службы внутреннего надзора попросили аудиенции, – Гао Дэчжун заметил, что Император опустил голову, когда рассматривал документы, и мягко напомнил ему. И всё же большую часть времени император отказывался их видеть.

– Пусть войдут, – сказал Фэн Цзинь, не поднимая головы от своей работы. После того, как он закончил просматривать очередной документ в своих руках, Император поднял глаза, и в тот же момент он увидел евнуха, несущего поднос с табличками с именами, склонив голову. Фэн Цзинь посмотрел на поднос без следа эмоций. Император потянулся за табличкой с названием павильона Таоюй. – Чжэнь пойдёт к Пинь Чжао.

Евнух по внутреннему надзору ушёл, не сказав ни слова. Гао Дэчжун тоже последовал за ним. Он велел одному полезному евнуху, находившемуся рядом с ним, объявить о намерении Императора навестить павильон Таоюй. Только вчера вечером император посетил эту резиденцию. Сегодня он также перевернул бирку с именем Пинь Чжао. Действительно, такое случается редко.

□□□

– Ваше Величество Императрица, сегодня вечером Император тоже выбрал того, кого собирается навестить, – сказала Хэ Юй, подходя к Императрице. – По слухам, Император отправится в павильон Таоюй.

– Разве он не посетил вчера вечером павильон Линьюэ для проведения времени с Гуй Пинь Янь? – Императрица положила перед собой книгу буддийских писаний. – Пинь Чжао из павильона Таоюй – очаровательная особа. То, что Его Величество навещает её несколько раз – это нормально.

Не говоря уже о том, что эта особа в императорском гареме не могла считаться самой желанной, не стоило использовать свою власть Императрицы, чтобы посоветовать Императору не искать Пинь Чжао после того, как он видел её уже несколько раз, и тем самым рискнуть навлечь на себя неудовольствие Императора.

Хэ Юй видела выражение лица Императрицы и знала, что та не возражает против того, что произошло. Служанка молча отступила.

Императрица продолжала читать буддийские писания, не поднимая головы. Улыбка даже

украсила её губы. То ли потому, что буддийские писания стёрли её отрицательные эмоции, то ли из-за чего-то ещё, оставалось только гадать.

Число раз, когда Фэн Цзинь посещал павильон Таоюй, нельзя было считать большим. Однако всякий раз, когда он приходил сюда, у него был другой опыт. Пинь Чжао не была похожа на других женщин в императорском гареме, талантливых в литературе или искусстве. Тем не менее, в моменты, когда он делил с ней время, Фэн Цзинь чувствовал себя расслабленным. Иногда он думал, что если один человек скучает по другому, то всё ли он делает для этого человека, по которому скучает? Может быть, поэтому он чувствовал себя расслабленным и спокойным всякий раз, когда посещал павильон Таоюй?

Как только паланкин прибыл в павильон Таоюй, Фэн Цзинь поднял полотно, заменяющее дверь. И он тут же увидел фигуру женщины в белом под лунным светом, грациозно кланяющуюся. В её волосах была единственная яшмовая шпилька. Ленивая и страстная причёска.

– Возлюбленная наложница может встать, – когда он приблизился к ней, Фэн Цзинь почувствовал тот же слабый и освежающий запах мяты. И его беспокойство внезапно уменьшилось на целую величину.

Они вместе вошли в дверь. Лёд, помещённый в резиденции, служил для охлаждения всего пространства. Фэн Цзинь сидел у окна, притянув Чжуан Лоянь к себе на колени.

– Этот Чжэнь помнит, что возлюбленная наложница и Цзеюй Чжуан – сёстры. А вы двое близки?

– Ваше Величество часто бывает занят, но всё же помнит о нас, сёстрах, в мельчайших подробностях. Эта Пиньце находит его удивительным, – Чжуан Лоянь не жалела усилий, чтобы её обожание не казалось слишком очевидным, но всё же позволяла Императору заметить его. – У этой Пиньце и старшей сестры один отец, но разные матери. Просто с юных лет эта Пиньце и старшая сестра не были воспитаны вместе. И время, проведённое со старшей сестрой, было коротким. Кроме того, старшая сестра более разумна, чем эта Пиньце. Отец использует старшую сестру, чтобы подбодрить меня и сделать лучше. Когда я был маленькой, я не была разумной и немного дралась со старшей сестрой. Если подумать, мне не следовало этого делать.

Как только Фэн Цзинь услышал эти слова, он сказал:

– Дети Ди и дети Шу – это разные вещи. То, что у вас с ней нет хороших отношений – это нормально.

Чжуан Лоянь смущённо опустила голову, и на её губах заиграла улыбка. Больше она ничего не сказала.

Девушка поняла, что имел в виду Император. Как Император, он, естественно, не хотел бы, чтобы женщины в императорском гареме заключали союзы. Тем более что Император был принцем линии Ди. Тогда ещё был принц Шу, который из-за чрезвычайно привилегированного положения своей матери вёл себя очень высокомерно. То, что Фэн Цзинь сказал эти слова всего лишь мгновение назад, вовсе не было удивительно. Конечно, она не могла быть уверена, что за этими словами скрывается какой-то другой смысл. Но девушка могла, по крайней мере, понять это: она не могла быть слишком близка с Чжуан Ваньцин. Сегодня Чжуан Ваньцин нашла её и предложила заключить союз. Так вот, Император упомянул об этом. Было неясно, было ли это совпадением или предупреждением.

Фэн Цзинь увидел застенчивое поведение Чжуан Лоянь и махнул рукой, отпуская всех в комнате. Затем мужчина отнёс её на руках, точно принцессу, в постель.

Человек в его объятиях был похож на Луну, кожа – белая, как снег. Такое стихотворение не могло бы воздать должное красоте этой девушки. Фэн Цзинь погладил рукой гладкую кожу, прежде чем удовлетворённо перевернуться на другой бок. Он вдохнул слабый аромат от тела другого человека.

– Руки возлюбленной наложницы нежны, как облака, кожа гладкая и блестящая, брови красиво изогнуты, зубы ровные и аккуратные! Улыбающееся выражение и красивое лицо!

Чжуан Лоянь притворилась застенчивой, спрятав голову на груди Императора. Девушка оплакивала его в глубине души. Это действительно не имело значения, каким человеком был мужчина. Как только они окажутся в постели, все они будут говорить самые приятные вещи.

Почему великий и праведный Император использовал такие стихи, чтобы флиртовать с женщиной? Похоже, даже Император был из тех людей, которые скрывают свои глубоко укоренившиеся дурные привычки.

---

1. Анлейтер, опасаясь всяких китайских терминов, иногда убивает смысл. Он делит детей на законных и незаконных, но это не совсем верное разделение. Ведь по факту незаконные – это рождённые вне брака. А так как все наложницы, по сути, выходят замуж (входят в семью) одного мужчины, и могут однажды стать женой, то определение "незаконный ребёнок" я считаю неуместным. Поэтому я буду использовать более привычные Ди и Шу дети. Напоминаю, если кто-то не знает или забыл, что дети Ди – это потомки главной (первой) жены, а дети Шу – дети от наложниц. На самом деле, даже ребёнок Шу может стать наследником отца, если такова будет воля последнего. А вот незаконный ребёнок, рождённый ВНЕ ДОМА (БРАКА), прав на наследство иметь не будет.

http://tl.rulate.ru/book/27336/778739